

Научная статья
УДК 32.327; 37.014; 316.4
DOI: 10.20323/2658-7866-2022-4-14-29-52
EDN OZHTEd

Качество высшего образования как потенциал «мягкой силы» России

Сергей Львович Таланов

Кандидат социологических наук, доцент по специальности, старший научный сотрудник Центра исследования адаптационных процессов в меняющемся обществе, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, г. Москва
talanov_sergei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9382-8285>

Аннотация. В рамках исследования изучены представления иностранных студентов о качестве обучения, об организации учебной и научной деятельности иностранных студентов, в условиях глобальной конкуренции на рынках образовательных услуг. В 2022 году были опрошены иностранные студенты, магистранты, аспиранты из вузов, в которых больше всего обучается иностранных граждан – из Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Китая. Выявлено, что значительная часть опрошенных иностранных студентов, удовлетворены соотношением теории и практики в учебном процессе и оценивают уровень преподавания у своих преподавателей, как очень высокий. Кроме того, установлено, что иностранные студенты (магистры, аспиранты) получают достаточно знаний для того, чтобы после окончания вуза построить успешную профессиональную карьеру. Большинство, из опрошенных иностранных студентов, оценивают уровень и качество работы учебно-вспомогательного персонала, как средний. Только незначительное число студентов указали, что уровень работы заведующих методическими кабинетами и лаборантов, очень высокий. Установлено, что те, кто отлично учился у себя на Родине, также и в РФ, имеет успешную академическую успеваемость. Та часть респондентов, которая училась в школе на 4 и 5, имеет аналогичную успеваемость и в вузе. Опрошенные студенты, которые указали, что учатся в российском вузе на 3 и 4, аналогичную успеваемость, имели и во время своего обучения в школе у себя на Родине. Выявлено, что значительная часть преподавателей при подготовке к лекции, семинарскому занятию и при самом проведении занятий, не учитывают этническую психологию студентов. По результатам исследования предлагаются мероприятия, направленные на повышение качества высшего образования в РФ.

Ключевые слова: мягкая сила; интернационализация; образовательная политика; страны-реципиенты; страны-доноры; вузы

Для цитирования: Таланов С. Л. Качество высшего образования как потенциал «мягкой силы» России // Мир русскоговорящих стран. 2022. № 4 (14). С. 29-52. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-4-14-29-52>. <https://elibrary.ru/ozhted>.

© Таланов С. Л., 2022

Original article

The quality of higher education as the potential of Russia's "soft power"

Sergei L. Talanov

Candidate of sociological sciences, associate professor in the specialty, senior researcher at the Sector for Sociology of Deviant Behavior Federal Scientific Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow
talanov_sergei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9382-8285>

Abstract. The study examines the perceptions of foreign students about the quality of education, about organizing educational and research activities for foreign students, in the context of global competition in the markets of educational services. In 2022, there was a survey based on interviewing university students, undergraduates, and post-graduates from Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, and China studying at the universities with the greatest number of foreign students. It was found that a significant number of the surveyed foreign students are satisfied with the proportion of theory and practice in the academic curriculum and consider the level of teaching by their professors to be very high. The majority of foreign students, regardless of their field of studies, claimed that the educational process contributes to developing and realization of their individual abilities. In addition, it has been established that foreign students (master students, post-graduates) receive enough knowledge to build a successful professional career after their graduation. The majority of the surveyed foreign students assessed the level and quality of the academic support staff's work as average. Only a small number of students noted that the quality of work of the methodology rooms supervisors and laboratory assistants was very high. It has been found that those who excelled at school in their homeland, are also successful academically in the RF. Those respondents who got grades 4 and 5 at school had similar grades at university. The surveyed students, who indicated their average grade of 3 and 4 at a Russian university, had a similar level of performance during their schooling in their home country. According to the author, a significant number of lecturers do not take into account the ethnic psychology of students when preparing for a lecture, a seminar, or when conducting the class itself. On the basis of the research, the author proposes certain measures aimed at improving the quality of higher education in the RF.

Keywords: soft power; internationalization; education policy; recipient countries; donor countries; universities

For citation: Talanov S. L. The quality of higher education as the potential of Russia's "soft power". *World of Russian-speaking countries*. 2022; 4(14):29-52. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-4-14-29-52>. <https://elibrary.ru/ozhted>.

Актуальность исследования

Правительства разных стран мира ведут жесткую борьбу за привлечение (лучших) иностранных абитуриентов в свои вузы. И чем больше уда-

ется привлечь талантливых людей в страну, тем выше в итоге уровень развития экономики, поскольку увеличивается индекс человеческого развития страны. Вложение в челове-

ческий капитал принципиально влияет на организационную культуру производства, которая ведет к повышению качества производимой продукции и т. д. Кроме того, постепенно нормализуются взаимоотношения между странами, даже если они были неконструктивными. Этому способствует тот факт, что многие иностранные студенты после окончания обучения: бакалавриата, магистратуры, аспирантуры, возвращаются на Родину и строят там успешную карьеру. А учитывая тот факт, что в лучшие свои годы жизни (молодости), иностранные студенты, в рамках обучения, впитывали (усваивали) ценности страны пребывания, то при возвращении в свою страну, они автоматически продолжают транслировать окружающим те позитивные впечатления и ценности, с которыми они познакомились в стране пребывания. Основными мотивами, по которым иностранные граждане выбирают российские вузы для получения образования, являются: владение русским языком на хорошем уровне и знание русской культуры [Таланов, 2022]. Не случайно, в октябре 2022 г. принято решение, что при СНГ будет создана международная организация по про-

движению русского языка. Но если по продвижению обучения русского языка в мире, а в особенности в ближнем зарубежье и Китае ведется целенаправленная работа, то по повышению качества высшего образования, возникают определенные сложности: старение кадров в российских вузах, низкие зарплаты преподавателей и вспомогательного персонала, износ основных фондов и т. д. А без высококвалифицированных кадров (профессоров, доцентов) и постоянного совершенствования материально-технического оснащения вузов, невозможно добиться повышения качества преподавания в вузах. Расходы на высшее образование не соответствуют вызовам и угрозам в современном мире (см. табл.1-3). Для повышения качества образования, необходимо в государственном бюджете увеличить расходы на высшее образование, в первую очередь на повышение заработной платы.

Учитывая вышеизложенное, мы предприняли попытку проанализировать качество высшего образования в стране (на примере вузов обучающихся иностранных граждан) как потенциал «Мягкой силы» России.

Таблица 1.

Государственные расходы на высшее образование*
(миллиарды рублей)

	Год							
	2000	2005	2010	2015	2017	2018	2019	2020
Высшее образование	24,4	125,9	377,8	517,1	511,0	554,2	585,2	644,3

*Федеральная служба государственной статистики РФ

Таблица 2.

Государственные расходы на высшее образование в процентах к ВВП*

	Год						
	2005	2010	2015	2017	2018	2019	2020
Высшее образование	0,6	0,8	0,6	0,6	0,5	0,5	0,6

*Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. Росстат. Москва, 2021. 550 с.

Таблица 3.

Государственные расходы на высшее образование в расчете на одного обучающегося в текущих ценах*

(тыс. руб.)

	Год							
	2000	2005	2010	2015	2017	2018	2019	2020
Высшее образование	11,7	56,2	185,8	319,5	318,5	346,9	364,5	393,3

*Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. Росстат. Москва, 2021. 550 с.

Постановка проблемы

Глубже осмыслить происходящие и произошедшие изменения, основные тренды в сфере повышения эффективности государственной политики высшего образования, позволяют результаты научных исследований, проведённые зарубежными и отечественными учеными за последние 30 лет.

Качеству высшего образования уделяют пристальное внимание ученые, руководители образовательных организаций, а также чиновники из разных стран. Так, со стороны властей особое внимание уделяется качеству подготовки специалистов высшей квалификации, это связано с тем, что высшее образование позволяет занимать управленческие должности, а от правильных решений руководителей зависит эффективность не только конкретной организации и отрасли, но и экономики в целом. [Borden, 2014; Delaney, 2014; Freeman, 2014].

Зарубежные ученые систематически анализируют роль государства при выборе вузов выпускниками школ. В частности, они пришли к выводу о том, что в странах, где есть специальные офисы для студентов – государственные органы в сфере высшего образования, там созданы равные возможности для всех абитуриентов реализовать свои способности, независимо от материального положения их семьи. Способные и талантливые абитуриенты из слабонересурсных групп имеют возможность учиться в вузе [Asquer, 2020; Borden, 2014; Bruckmann, 2014].

Отечественные политологи и социологи также вносят важный вклад в изучение государственной политики в сфере высшего образования и ее роли в повышении качества преподавания. В частности, они активно изучают механизмы модернизации государственной политики в сфере высшего образова-

ния [Чучулина, 2019; Ваниева, 2021], факторы, препятствующие совершенствованию системы высшего образования [Таланов, 2020]. Проводят политологический анализ государственной образовательной политики [Коряковцева, 2021], конкретизируют особенности реформ в сфере высшего образования, предлагают пути решения, что имеет значение для проводимого нами исследования.

Российские ученые: С. Л. Таланов, Ф. Ю. Кушнарев, Д. Т. Березин, Е. С. Румянцева, О. С. Пескова, Т. Б. Борискина и др. [Кушнарев, 2020] активно изучают факторы, препятствующие совершенствованию системы высшего образования, анализируют влияние присоединения и слияния вузов в России и за рубежом.

Политологический анализ государственной образовательной политики России дается в трудах Е. А. Антюховой, С. П. Артеева [Антюхова, 2019; Артеев, 2021].

Особенности национальных стратегий «Мягкой силы» во внешней политике России и Китая, активно анализируют отечественные ученые Е. А. Бастрыкина, Д. А. Владимирова, Е. В. Журбей, А. А. Карловская [Бастрыкина, 2021; Владимирова, 2020].

Эффективность образовательной политики в РФ активно оценивают отечественные ученые. Так, исследования социологов и политологов конкретизируют особенности реформ в сфере высшего образования,

сравниваются результаты реформ в РФ, КНР и Казахстане, предлагаются пути решения, что имеет значение для проводимого нами исследования. [Ермакова, 2021; Игнатенкова, 2021; Осташова, 2021]

В работах отечественных исследователей, в отличие от зарубежных коллег, фигурирует идея о главенствующей роли государства, при оценке качества высшего образования. Качество образования рассматривается ими, прежде всего, как соответствие государственному стандарту.

Результаты, полученные иностранными и отечественными учеными, перечисленные выше, мы учитывали при разработке программы социологического исследования.

Эмпирическая база исследования

По данным Росстата, больше всего иностранных граждан, обучающихся в настоящее время в российских вузах – из Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Китая. Поэтому для опроса мы выбрали студентов, магистров, аспирантов, прибывших из данных стран. Больше всего иностранных граждан из данных стран обучается РУДН, КФУ, МФПУ, СПбПУ, МГУ, ВШЭ, УрФУ, СпбГУ, ОмГА, ПМГМУ.

В 2022 году были опрошены иностранные студенты, магистранты, аспиранты, обучающиеся в:

- Российском университете дружбы народов (РУДН);
- Казанском федеральном университете (КФУ);

– Московском финансово-промышленном университете «Синергия» (МФПУ);

– Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого (СПбПУ);

– Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова (МГУ);

– Высшей школе экономики (ВШЭ);

– Уральском федеральном государственном университете имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ);

– Санкт-Петербургском государственном университете (СПбГУ);

– Омской гуманитарной академии (ОмГА);

– Первом Московском государственном медицинском университете имени И. М. Сеченова (ПМГМУ).

В исследовании применили двухступенчатую выборку. Выборка квотная со случайным механическим отбором респондентов на второй ступени.

Первая ступень – отбор вузов, в которых в 2021/2022 академическом году обучалось наибольшее число иностранцев. Отобрали 10 вузов.

Вторая ступень – отбор при онлайн-опросе. Сначала пользователи самых популярных социальных сетей Вконтакте и т. п., увидев рекламу на веб-сайте, регистрировались на сайте панели. Затем респондент оставлял базовую социально-демографическую информацию о себе (свою профильную анкету) и только после этого, становился

участником панели. Если респонденты соглашались принять участие, то переходили по ссылке на анкету и самостоятельно заполняли её. Специальная программа позволяла контролировать, чтобы каждый респондент мог отдать свой голос только один раз. Онлайн-опрос осуществлялся в соответствии с заданными квотами, рассчитанными для каждого вуза, в соответствии с представительством в нем конкретных стран.

Переменные квотирования: пол, страна, тип семьи, статус (студент, магистрант, аспирант). Объем выборки составил $n=1200$ человек.

Проведена серия глубинных интервью с представителями профессорско-преподавательского состава, $n=45$.

Проведен внутренний и внешний анализ документов:

– Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ.

– «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России). Распоряжением Правительства РФ от 06.10.2021 N 2816-р.

Авторская гипотеза

Качество высшего образования в РФ будет соответствовать современным вызовам (четвертой промышленной революции, тенденциям в демографии и т. д.) при соблюдении следующих условий:

– систематического повышения квалификации профессорско-

преподавательского состава вузов, создания условий для полноценного развития их навыков и умений (сократить их нагрузку, отдельный кабинет в вузе, быстрый интернет, высокие зарплаты и оплата поездок на конференции, симпозиумы и т. д.);

– должна измениться роль преподавателей. Преподаватели – должны быть, прежде всего, наставниками/менторами/ фасилитаторами сообществ;

– постоянное совершенствование материально-технического оснащения вузов;

– избирать (переизбирать) преподавателей не менее чем на 5 лет, а не на год и три;

– целенаправленный обмен опытом преподавателей, финансировать зарубежные командировки, переподготовку за границей, публикации в иностранных журналах.

Результаты исследования

Сначала мы изучали причины выбора России в качестве страны для получения высшего образования (см. табл. 4).

Таблица 4.

Причины выбора России в качестве страны для получения высшего образования*

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран, n=1200			
	Казахстан n=300	Узбекистан n=300	Туркменистан n=300	Китай n=300
Возможность обучения на русском языке	91	99	100	90
Невысокая стоимость обучения и проживания в стране	88	16	12	84
Качественное образование	73	100	99	87
Полученное образование в России, дает возможность трудоустроиться у себя на Родине	72	85	93	88
Не могут позволить себе образование в высокорейтинговых университетах Запада и в развитых восточноазиатских странах	48	82	73	52
Рекомендовали родители, родственники	33	91	92	44
Рекомендовали друзья	20	87	91	19
Люблю русскую культуру, литературу. Активно изучал русский язык, через онлайн-курсы разнообразной тематики	19	10	10	22
Приехал по направлению от организации, компании	18	9	10	16
Наличие российского диплома дает возможность уехать поступить в магистратуру в Европе	17	8	9	19

Мир русскоговорящих стран

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран, n=1200			
	Казахстан n=300	Узбекистан n=300	Туркменистан n=300	Китай n=300
Полученное образование позволит работать и достичь успехов в карьере или профессии в РФ	14	100	100	18

**Сумма процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Основной причиной, по которой иностранные абитуриенты выбрали Россию для обучения, является хорошее знание русского языка. Соответственно, важно продвигать (популяризировать) русский язык за границей. Больше открывать клас-

сов по обучению русскому языку, больше издавать книг, а также художественной литературы на русском языке.

Далее мы анализировали академическую успеваемость иностранных студентов (см. табл. 5).

Таблица 5.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы учитесь?»
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран, n=1200			
	Казахстан n=300	Узбекистан n=300	Туркменистан n=300	Китай n=300
На отлично	18	8	9	21
На хорошо и отлично	68	54	45	61
На удовлетворительно, хорошо и отлично	14	19	27	18
На удовлетворительно, хорошо	—	19	19	—
На удовлетворительно	—	—	—	—
Затруднились ответить	—	—	—	—

В ходе исследования мы сравнили данные, представленные в таблице 5 с данными по успеваемости в школе до поступления в вуз. Оказалось, что те респонденты, кто отлично учился у себя на Родине, также и в РФ, имеет успешную академическую успеваемость. Та часть респондентов, которая училась в школе на 4

и 5, имеет аналогичную успеваемость и в вузе. Опрошенные, которые указали, что учатся в российском вузе на 3 и 4, аналогичную успеваемость имели и во время своего обучения в школе у себя на Родине.

Далее мы изучали, насколько респондентам интересно учиться в вузе (см. табл. 6).

Таблица 6.
Распределение ответов на вопрос: «Насколько интересно Вам учиться в вузе?»
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран, n=1200			
	Казахстан n=300	Узбекистан n=300	Туркменистан n=300	Китай n=300
Очень интересно	12	14	16	24
Интересно отчасти	62	57	54	68
Не интересно совсем	21	23	24	8
Затруднились ответить	5	6	6	-

Установлено, что интересно учиться в основном той части студентов, которые учатся на 5 и 4. Респонденты могли дать развернутые пояснения, для этого в анкете были предусмотрены открытые вопросы. Так, около одной четверти опрошенных указали, что по некоторым дис-

циплинам преподаватели ведут занятия скучно (не интересно), часто читают по бумажке и не могут ответить на возникающие вопросы.

Далее мы изучали, учитывают ли преподаватели при проведении занятий основы этнической психологии студентов (см. табл. 7).

Таблица 7.
Распределение ответов на вопрос: «Учитывают ли преподаватели при проведении занятий этническую психологию студентов»
(в %, от числа ответивших)

Ответы	Иностранные граждане из различных стран, n=1200			
	Казахстан n=300	Узбекистан n=300	Туркменистан n=300	Китай n=300
Нет	88	86	84	76
Да	12	14	16	24

К сожалению, мы видим, что значительная часть преподавателей при подготовке к лекции, семинарскому занятию и при самом проведении занятий, не учитывают этническую психологию студентов.

Далее изучали, как оценивают материально-техническую обеспеченность учебного процесса наши респонденты (см. табл. 8).

Таблица 8.
Материально-техническая обеспеченность учебного процесса*
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран, n=1200			
	Казахстан n=300	Узбекистан n=300	Туркменистан n=300	Китай n=300
Всем хватает мест в читальных залах	100	100	100	100
Всем хватает мест в аудиториях	95	100	100	100
Спортивные залы оснащены необходимым оборудованием	83	95	93	80
Все аудитории оснащены современной техникой	82	91	92	81

Мир русскоговорящих стран

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран, n=1200			
	Казахстан n=300	Узбекистан n=300	Туркменистан n=300	Китай n=300
Не все аудитории оснащены современной техникой	18	9	8	19
Спортивные залы не оснащены необходимым оборудованием	17	5	7	20
Не всем хватает мест в аудиториях	5	—	—	—
Не всем хватает мест в читальных залах	—	—	—	—

**Сумма процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов.*

К сожалению, еще бывают ситуации, когда в вузах не все аудитории оснащены современной техникой. Отрадно, что всем хватает мест в читальных залах. Но учитывая, что сейчас одной из современных тенденций является цифровизация, что подразумевает наличие боль-

шого количества литературы в оцифрованном формате, то тот факт, что в библиотеке есть свободные места мало о чем говорит.

Далее мы изучали, по каким предметам ощущался недостаток учебной, научной или методической литературы в библиотеках вуза (см. табл. 9).

Таблица 9.

Распределение ответов на вопрос: «По каким предметам ощущался недостаток современной (не старше 5 лет) учебной, научной или методической литературы в библиотеках вуза?»*
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран, n=1200			
	Казахстан n=300	Узбекистан n=300	Туркменистан n=300	Китай n=300
Теории отечественной и зарубежной литературы	24	14	12	31
Анализ художественного текста	21	10	7	34
Правоведение	18	10	12	21
Английский язык	13	18	21	24
Семантике и риторике	12	8	6	19
Философия	8	—	-	14
Культурология	8	5	6	7
История	—	7	—	—
Русский язык	—	—	5	—
Логика	—	5	—	—
По другим дисциплинам	5	6	5	6

**Сумма процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Как видно из ответов опрошенных, в ряде вузов ощущается недостаток современных учебников по

теории отечественной и зарубежной литературы и по анализу художественного текста.

Далее мы изучали, в достаточной ли степени иностранные студенты обеспечены учебно-методическими материалами для самостоятельной работы (см. табл. 10).

Таблица 10.

Распределение ответов на вопрос: «Достаточно ли Вы обеспечены учебно-методическими материалами для самостоятельной работы?»
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранцы граждане из различных стран, n=1200			
	Казахстан n=300	Узбекистан n=300	Туркменистан n=300	Китай n=300
Да	76	82	79	66
Нет	19	18	16	29
Затрудняюсь ответить	5	—	5	5

Как видно из данных, представленных в таблице 10, значительная часть студентов обеспечена учебно-методическими материалами для самостоятельной работы.

Далее мы изучали удовлетворенность студентов от соотношения теории и практики в учебном процессе (см табл. 11).

Таблица 11.

Удовлетворенность студентов соотношением теории и практики в учебном процессе

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранцы граждане из различных стран, n=1200			
	Казахстан n=300	Узбекистан n=300	Туркменистан n=300	Китай n=300
В полной мере	78	84	81	68
Отчасти	10	10	13	20
Не удовлетворяет совсем	7	6	6	12
Затрудняюсь ответить	5	—	—	—

Как видно из ответов респондентов, значительная часть опрошенных удовлетворены соотношением теории и практики в учебном процессе.

Далее мы изучали степень удовлетворенности качеством работы деканатов (см. табл. 12).

Таблица 12.

Степень удовлетворенности качеством работы деканатов

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранцы граждане из различных стран, n=1200			
	Казахстан n=300	Узбекистан n=300	Туркменистан n=300	Китай n=300
В полной мере	50	47	44	61
Отчасти	13	18	16	17
Не удовлетворяет совсем	32	30	35	17
Затрудняюсь ответить	5	5	5	5

Мир русскоговорящих стран

Как видно из ответов иностранных студентов, большая часть из них удовлетворены качеством работы деканатов.

Далее мы изучали уровень преподавания в оценках общественного мнения студентов (см. табл. 13).

Таблица 13.

Уровень преподавания в оценках общественного мнения студентов
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран, n=1200			
	Казахстан n=300	Узбекистан n=300	Туркменистан n=300	Китай n=300
Очень высокий	83	84	81	68
Высокий	9	8	10	18
Средний	8	8	9	14
Низкий	—	—	—	—
Затрудняюсь ответить	—	—	—	—

Значительная часть респондентов оценивают уровень преподавания, у своих преподавателей, как очень высокий. Но, к сожалению, ряд иностранных студентов оценивает уровень преподавания, у ряда российских преподавателей, как средний.

Далее мы изучили отдельные характеристики преподавания и качества преподавателей в зависимости от национальности (гражданства) студента (см. табл. 14-15).

Таблица 14.

Характеристики методического мастерства преподавателя
(средняя оценка по 5-ти бальной шкале, где 1 – низкий уровень,
а 5 – высокий уровень)

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран, n=1200			
	Казахстан n=300	Узбекистан n=300	Туркменистан n=300	Китай n=300
Умение заинтересовать своим предметом	4,7	4,6	4,5	4,9
Требовательность к аудитории	4,7	4,2	4,1	4,8
Объективность оценки знаний студентов	4,6	4,1	4,0	4,9
Умение стимулировать студента к самостоятельной работе	4,2	4,0	4,1	4,5
Связь теории с практикой	3,2	4,1	4,2	4,3

Таблица 15.

Индивидуальные качества преподавателя как личности
(средняя оценка по 5-ти бальной шкале,
где 1 – низкий уровень, а 5 – высокий уровень)

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран, n=1200			
	Казахстан n=300	Узбекистан n=300	Туркменистан n=300	Китай n=300
Внешний вид преподавателей	4,2	4,9	4,8	4,3
Коммуникабельность	4,3	4,7	4,5	4,2
Педагогический такт	4,2	4,6	4,4	4,3
Пунктуальность	4,0	4,8	4,6	4,2

Иностранные студенты высоко оценивают умение российских преподавателей заинтересовать своим предметом. В целом, по всем основным пунктам, мы видим очень высокие оценки. Только некоторые студенты из Казахстана считают,

что преподаватели не всегда способны показать связь теории с практикой.

Далее мы изучали, довольны ли респонденты качеством руководства курсовыми работами (см. табл. 16).

Таблица 16.

Качество руководства курсовыми работами*
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран, n=1200			
	Казахстан n=300	Узбекистан n=300	Туркменистан n=300	Китай n=300
Помогают определиться с темой, помогают на всех этапах работы с курсовой	67	79	78	66
Научный руководитель составляет график консультаций, и четко следуют ему	65	77	74	64
Формализм преподавателей при оценке курсовых	32	15	12	30
Плохая работа преподавателей со студентами в процессе подготовки и написания курсовых работ	21	10	8	18
Невозможность учесть и исправить выявленные на защите недостатки, ошибки и просчеты	8	6	5	9
Информационная и организационная неразбериха на кафедрах при выдаче заданий, распределении тем, назначении сроков защит	7	—	—	6
Затрудняюсь ответить	5	5	5	5

*Сумма процентов по вертикали больше 100,
так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов

Мир русскоговорящих стран

Большинство, принявших участие в опросе респондентов, отметили, что их научные руководители помогают не только определиться с темой курсовой работы, но и помогают на всех этапах работы с курсовой.

Далее мы анализировали уровень и качество работы учебно-вспомогательного персонала с точки зрения иностранных студентов (см. табл. 17).

Таблица 17.

Уровень и качество работы учебно-вспомогательного персонала (зав. методическими кабинетами, лаборантов)
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран, n=1200			
	Казахстан n=300	Узбекистан n=300	Туркменистан n=300	Китай n=300
Очень высокий	8	12	10	6
Высокий	19	29	29	14
Средний	56	49	50	61
Низкий	12	5	6	14
Затрудняюсь ответить	5	5	5	5

К сожалению, большинство из опрошенных нами иностранных студентов уровень и качество работы учебно-вспомогательного персонала оценивают как – средний. Только незначительное число студентов указали, что уровень работы заведующих

методическими кабинетами и лаборантов – очень высокий.

Далее мы изучали качество работы куратора-преподавателя студенческой группы с точки зрения респондентов (см. табл. 18).

Таблица 18.

Качество работы куратора-преподавателя студенческой группы*
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран, n=1200			
	Казахстан n=300	Узбекистан n=300	Туркменистан n=300	Китай n=300
Помощь в решении жилищно-бытовых вопросов	71	74	75	69
Помогал в разрешении проблем, возникающих во время учебного процесса и во время сдачи сессии и т. д.	60	47	49	64
Помогал в организации мероприятий во внеучебное время	59	51	52	63
Оказывал моральную поддержку	58	44	45	57
Знакомил с организацией учебно-воспитательного процесса в вузе	54	63	61	72
Организация участия студентов группы в научных мероприятиях	44	41	38	42
Организовывал культурно-массовые мероприятия (посещение музеев, выставок и т. д.)	31	20	14	29

俄语国家评论

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран, n=1200			
	Казахстан n=300	Узбекистан n=300	Туркменистан n=300	Китай n=300
Невозможно найти куратора, когда он нужен	12	17	19	10
Другое	5	6	6	5

**Сумма процентов по вертикали больше 100,
так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Большинство иностранных студентов отметили, что кураторы им помогают в решении возникающих у них проблем. Но, к сожалению, ряд респондентов отметили, что сложно найти куратора группы, когда он нужен.

Далее мы изучали, как оценивают респонденты уровень получаемых знаний и соответствуют ли получаемые знания, навыки и умения построению профессиональной карьеры в будущем (см. табл. 19).

Таблица 19.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете, достаточно ли Вы получаете знаний для эффективной профессиональной деятельности?»
(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран, n=1200			
	Казахстан n=300	Узбекистан n=300	Туркменистан n=300	Китай n=300
Да, я считаю, что комплекс знаний по специальности отражает содержание и особенность профессиональной деятельности	65	77	74	64
Я не задумывался над этим вопросом. Получаю те знания, которые мне положены по государственному образовательному стандарту	9	5	7	12
Я считаю, что образовательная программа недостаточно полно отражает потребности профессиональной деятельности	8	—	—	—
Я получаю недостаточно знаний, как по составу дисциплин, так и по структуре их учебных часов	8	8	9	14
Затрудняюсь ответить	5	5	5	5
Другое	5	5	5	5

Большинство респондентов полагают, что получают достаточно знаний для того, чтобы после окон-

чания вуза построить профессиональную карьеру.

Далее мы изучали, способствует ли образовательный процесс в вузе

раскрытию и реализации индивидуальных способностей респондентов (см. табл. 20).

Таблица 20.

Распределение ответов на вопрос: «Считаете ли Вы, что образовательный процесс способствует раскрытию и реализации Ваших индивидуальных способностей?»*

(в %, от числа ответивших)

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран, n=1200			
	Казахстан n=300	Узбекистан n=300	Туркменистан n=300	Китай n=300
Получение знаний в вузе помогает мне оценить свои индивидуальные способности при существующей методике и организации учебного процесса	67	79	77	66
Трудно раскрыть индивидуальные способности при существующей методике и организации учебного процесса	10	8	-	8
Учебный процесс проявляет индивидуальные способности в области профессиональной деятельности, но затрудняет развитие общечеловеческих гуманитарных способностей	10	7	12	9
Я имею смутное представление о своих индивидуальных способностях и думаю, что только практическая деятельность после окончания вуза поможет их раскрыть	8	6	6	—
В учебном процессе нет возможности реализовать индивидуальные способности, даже если они известны	—	—	—	5
Считаю, что не развитие способностей определяет успех профессиональной деятельности, а реальные условия трудоустройства и построения карьеры.	—	—	—	6
Другое	5	-	5	6

Большинство иностранных студентов независимо от направления обучения указали, что образовательный процесс способствует рас-

крытию и реализации их индивидуальных способностей.

Далее, мы изучали, создает ли вуз возможности для самореализации иностранного студента (см. табл. 21).

Таблица 21.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете возможности вуза для...»

(в %, от числа ответивших)*

Ответы респондентов	Иностранные граждане из различных стран, n=1200			
	Казахстан n=300	Узбекистан n=300	Туркменистан n=300	Китай n=300
Для научного творчества	67	70	74	80
Для занятий физкультурой и спортом	61	78	82	70
Для проведения досуга	56	77	74	68
Для занятий художественной самодеятельностью	41	34	36	45

**Сумма процентов по вертикали больше 100, так как респонденты могли указать несколько вариантов ответов*

Как видно из ответов опрошенных, в вузах созданы достаточно комфортные условия для осуществления научной деятельности, занятия физкультурой и спортом, а также для досуга. Но при этом большинство студентов отмечают недостаток создания комфортных усло-

вий для занятия художественной самодеятельностью.

Далее мы анализировали, что необходимо сделать на уровне Правительства РФ в целях повышения эффективности функционирования высшего образования в России (см. табл. 22).

Таблица 22.

Возможные политические решения для повышения качества высшего образования в России*

(в %, от числа ответивших)

Ответы	Иностранные граждане из различных стран, n=1200			
	Казахстан n=300	Узбекистан n=300	Туркменистан n=300	Китай n=300
Развивать инфраструктуру академических (вузовских, студенческих) городков. Больше строить удобных и оснащенных кампусов и общежитий	100	76	78	95
Бесплатный интернет (быстрый) во всех корпусах и общежитиях и т. д.	87	90	95	82
Снабдить гаджетами (айпадами, ноутбуками) студентов	86	95	96	89
Приглашать иностранных преподавателей для открытых лекции. Предусмотреть возможность получения двойных дипломов	85	100	100	95
Инвестировать больше средств в высшее образование, новую мебель,	82	93	94	95

Качество высшего образования как потенциал «мягкой силы» России

Мир русскоговорящих стран

Ответы	Иностранцы граждане из различных стран, n=1200			
	Казахстан n=300	Узбекистан n=300	Туркменистан n=300	Китай n=300
оснащение лабораторий, средства обучения, компьютеры и т. д.				
Оплачивать поездки на симпозиумы и конференции студентам и преподавателям	78	80	83	81
Предоставление больше грантов для студентов, чтобы они могли плодотворно заниматься научной деятельностью	65	70	80	89
Перестать закрывать вузы	45	55	59	48
При вузах открывать бесплатные курсы по русскому языку	37	56	63	47
Больше в вузах организовывать культурно-массовых мероприятий (бесплатное за счет вуза посещение музеев, выставок и т. д.)	34	28	27	41
Сделать бесплатным проживание в общежитии. В общежитии должны работать библиотеки и желательно до 2 часов ночи	23	45	56	27
Бесплатный доступ к образовательным ресурсам	22	78	74	24
Предоставлять рабочие места для иностранных граждан, окончивших бакалавриат, магистратуру, аспирантуру в российских вузах	21	66	72	33
У вуза должна быть развитость связей вуза с работодателями и востребованность диплома вуза на рынке труда	43	27	32	44
Вузы должны перейти на ежемесячную оплату обучения	12	32	28	21
Расширение дистанционного образования	11	10	20	21
Другое	5	6	5	6

**Количество процентов по вертикали больше 100 %, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответов.*

Как видно из ответов опрошенных, иностранные граждане предлагают совершенствовать инфраструктуру академических (вузовских, студенческих) городков и это несмотря на то, что стандартно руководство

вузов, лучшие комнаты в общежитиях предоставляет иностранным гражданам. Кроме того, значительная часть опрошенных считает, что должен быть в учебных корпусах, общежитиях и т. д. бесплатный,

быстрый интернет. Интерес вызывает предложение об открытии при общежитиях библиотек, которые должны функционировать до 2 часов ночи. Очевидно, что многие иностранные студенты подрабатывают в свободное время от учебы.

Проведена серия глубинных интервью с представителями профессорско-преподавательского состава, n=45.

Далее приводим некоторые типичные высказывания респондентов.

Декан, 50 лет.

«От нас требуют постоянно совершенствовать свои знания, публиковаться в иностранных журналах. У меня не такая большая зарплата и не такая маленькая нагрузка, чтобы много писать статей, да еще и самому их оплачивать. Я понимаю тех, кто работает в Москве, там, в ряде вузах столицы платят 100 тыс. рублей за то, что преподаватель опубликовал одну статью в международной базе цитирования Web of Science или Scopus. А в нашем вузе, например, за публикацию одной такой статьи платят 10 тыс. рублей, одноразово, в год. Командировки на конференции не оплачивают, не говоря уже про командировки за границу».

Заведующий кафедрой, 66 лет.

«На факультете наблюдается старение кадров. И настораживает тот факт, что из аспирантов, которые периодически поступают к нам, защищают диссертацию только 30 процентов, при этом

они не желают работать на кафедре и уходят заниматься бизнесом либо на государственную службу. Все время не хватает средств для повышения заработной платы вспомогательному персоналу. Например, у меня на кафедре, частая смена лаборантов (методистов). Заработная плата у них маленькая. Иногда беру на кафедру магистров, но у них тоже интерес особый, пока учатся в течение двух лет, они еще заинтересованы работать, а после, как правило, увольняются. Необходимо повысить зарплаты лаборантам, старшим преподавателям, доцентам, профессорам. Иначе нет смысла говорить о будущем высшего образования в стране, где сейчас все держится за счет профессоров, которые еще защитили свои диссертации либо во времена СССР, либо сразу после распада Советского Союза».

Мы видим из типичных высказываний респондентов, независимо от их должностей, научных званий, возраста пола, что тревогу вызывают низкие зарплаты, большая нагрузка, высокие требования к публикационной активности, но не созданы условия для этой активности, а также очень низкие зарплаты у вспомогательного персонала.

Заключение

В рамках исследования найдено подтверждение основной гипотезы.

С целью увеличения политического влияния России через эле-

менты «Мягкой силы», необходимо повысить качество образования в российских вузах, для этого важно:

- преподавателям при подготовке к лекции, семинарскому занятию и при самом проведении занятий, учитывать этническую психологию студентов. Для этого необходимо организовывать курсы повышения квалификации для преподавателей. В рамках такого обучения знакомить преподавательский состав со спецификой культуры разных народов;

- систематически повышать квалификацию учебно-вспомогательного персонала;

- реализовывать индивидуально-личностный подход к каждой микрогруппе и к каждому отдельному студенту, прежде всего через институт кураторов-тьюторов;

- проводить научно-практические конференции, круглые столы, открытые лекции, направленные на изучение особенностей менталитета и национальной культуры разных народов;

- строить (модернизировать имеющиеся) удобные и оснащенные кампусы и общежития, которые обеспечат быстрым бесплатным интернетом;

- вузам необходимо сделать бесплатным проживание в общежитии;

- снабдить студентов (магистров, аспирантов) гаджетами;

- систематически организовывать культурно-массовые мероприятия (бесплатные за счет вуза посещение музеев, выставок и т. д.);

- изменить роль преподавателей. Преподаватели – должны быть, прежде всего, наставниками/ менторами/ фасилитаторами сообществ;

- систематически и целенаправленно проводить социологические опросы в вузах, для оценки качества образования с точки зрения иностранных студентов;

- повысить стипендию иностранным студентам (магистрантам, аспирантам), чтобы могли учиться способные и талантливые студенты из бедных семей. Высокие стипендии позволят студентам не подрабатывать, что позволит лучше усваивать учебный материал, так как подработка снижает успеваемость. Для этого Правительство РФ должно увеличить стипендии для иностранных студентов, обучающихся по квоте.

Библиографический список

1. Антюхова Е. А. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике Германии // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 57. С. 41-45.

2. Артеев С. П. Внешняя политика России: «мягкая сила» регионов // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13, № 1. С. 32-57.

3. Бастрыкина Е. А. Использование инструментов «мягкой силы» во внешней политике КНР // Амурский научный вестник. 2021. № 1. С. 4-11.

4. Бугайчук Т. В. Становление гражданской идентичности Российской молодежи как политический феномен // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12, № 4. С. 144-154.
5. Ваниева Э. А. Диджитализация образовательных технологий высшего учебного заведения как средство достижения конкурентного преимущества на рынке образовательных услуг // Kant. 2021. № 1 (38). С. 10-14.
6. Владимирова Д. А. «Мягкая сила» во внешней политике России и Китая: особенности национальных стратегий / Д. А. Владимирова, Е. В. Журбей, А. А. Карловская // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 1 (52). С. 123-137.
7. Ермакова А. Н. «Мягкая сила» как комплекс инструментов современной внешней политики КНР // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10, № 4-1. С. 41-49.
8. Игнатенкова И. А. Реализация стратегических национальных интересов России посредством политики «мягкой силы» на примере развития экспорта образования // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 6-3 (76). С. 234-237.
9. Коряковцева О. А. «Плюсы и минусы» использования балльно-рейтинговой системы оценивания в вузах: результаты эмпирического исследования // Alma mater (Вестник высшей школы). 2021. № 2. С. 55-65.
10. Кумаре И. Кадровый потенциал как объект маркетингового управления и фактор развития конкурентного преимущества вуза / И. Кумаре, О. С. Пескова, Т. Б. Борискина // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2019. № 1 (235). С. 147-152.
11. Кушнарев Ф. Ю. Влияние COVID-19 на систему высшего образования / Ф. Ю. Кушнарев, Д. Т. Березин, Е. С. Румянцева // Alma Mater. Вестник высшей школы. 2020. № 10. С. 12-22.
12. Осташова Я. В. Образование как элемент политики «мягкой силы»: современные политические реалии России и Казахстана // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2021. Т. 10, № 3 (37). С. 220-226.
13. «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России). Распоряжением Правительства РФ от 06.10.2021 N 2816-р.
14. Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. Росстат. Rosstat. Москва, 2021. 550 с.
15. Таланов С. Л. Место образования в политике «мягкой силы» России: стратегические направления и инструменты // Мир русскоговорящих стран. 2022. № 2 (12). С. 22-47. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-2-12-22-47>. <https://elibrary.ru/zbzdhy>.
16. Торкунов А. В. Университет как часть национальной экономики // Вопросы экономики. 2019. № 12. С. 111-122.
17. Чучулина Е. В. Разработка модели формирования человеческого капитала в условиях интеграции высшего образования России в мировое образовательное пространство / Е. В. Чучулина, А. А. Базеян // Финансовая экономика. 2019. №4. С. 236-241.

18. Asquer, A., and Alzahrani A. Public Services Reforms in Neo-Patrimonial Systems: The Commercialization of Healthcare and Education in Saudi Arabia // *Public Management Review*. 2020. 22 (2): 2020. Pages 255-277. doi:<https://doi.org/10.1080/14719037.2019.1584232>.

19. Borden, C., Shaker, G. and B. Kienker. The impact of alumni status on institutional giving by faculty and staff // *Research in Higher Education*, 2014. 55(2), Pp. 196-217.

20. Bruckmann, S. and T. Carvalho. The reform process of Portuguese higher education institutions: from collegial to managerial governance // *Tertiary Education and Management*. 2014. 20(3), Pp. 193-206.

21. Delaney, J. and W. Doyle. State spending on higher education capital outlays // *Research in Higher Education*, 2014. 55(5), Pp. 433-466.

22. Freeman, B. Benchmarking Australian and New Zealand university meta-policy in an increasingly regulated tertiary environment // *Journal of Higher Education Policy and Management*, 2014. 36(1), Pp. 74-87.

Reference list

1. Antjuhova E. A. Obrazovanie kak instrument «mjagkoj sily» vo vneshnej politike Germanii = Education as an instrument of “soft power” in German foreign policy // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*. 2019. № 57. S. 41-45.

2. Arteev S. P. Vneshnjaja politika Rossii: «mjagkaja sila» regionov = Russian foreign policy: the “soft power” of the regions // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 25: Mezhdunarodnye otnoshenija i mirovaja politika*. 2021. T. 13, № 1. S. 32-57.

3. Bastrykina E. A. Ispol'zovanie instrumentov «mjagkoj sily» vo vneshnej politike KNR = Using “soft power” tools in the Chinese foreign policy // *Amurskij nauchnyj vestnik*. 2021. № 1. S. 4-11.

4. Bugajchuk T. V. Stanovlenie grazhdanskoj identichnosti Rossijskoj molodezhi kak politicheskij fenomen = Shaping the civic identity of Russian youth as a political phenomenon // *Lokus: ljudi, obshhestvo, kul'tury, smysly*. 2021. T. 12, № 4. S. 144-154.

5. Vanieva Je. A. Didzhitalizacija obrazovatel'nyh tehnologij vysshego uchebnogo zavedenija kak sredstvo dostizhenija konkurentnogo preimushhestva na rynke obrazovatel'nyh uslug = Digitalizing educational technologies of higher educational institution as a means of achieving a competitive advantage in the education services market // *Kant*. 2021. № 1 (38). S. 10-14.

6. Vladimirova D. A. «Mjagkaja sila» vo vneshnej politike Rossii i Kitaja: osobennosti nacional'nyh strategij = “Soft power” in foreign policy of Russia and China: peculiarities of national strategies / D. A. Vladimirova, E. V. Zhurbej, A. A. Karlovskaja // *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovanija*. 2020. № 1 (52). S. 123-137.

7. Ermakova A. N. «Mjagkaja sila» kak kompleks instrumentov sovremennoj vneshnej politiki KNR = “Soft power” as a set of tools in modern foreign policy of the PRC // *Teorii i problemy politicheskikh issledovanij*. 2021. T. 10, № 4-1. S. 41-49.

8. Ignatenkova I. A. Realizacija strategicheskikh nacional'nyh interesov Rossii posredstvom politiki «mjagkoj sily» na primere razvitija jeksporta obrazovanija = Realizing Russia's strategic national interests through “soft power” policy as exemplified by the development of exports of education // *Evrazijskoe Nauchnoe Ob#edinenie*. 2021. № 6-3 (76). S. 234-237.

9. Korjakovceva O. A. «Pljusy i minusy» ispol'zovanija ball'no-rejtingovoj sistemy ocenivaniya v vuzah: rezul'taty jempiricheskogo issledovanija = "The pros and cons" of using a rating system in universities: an empirical study results // Alma mater (Vestnik vysshej shkoly). 2021. № 2. S. 55-65.
10. Kumare I. Kadrovij potencial kak ob#ekt marketingovogo upravlenija i faktor razvitija konkurentnogo preimushhestva vuza = Personnel potential as an object of marketing management and a factor in the development of a university competitive advantage / I. Kumare, O. S. Peskova, T. B. Boriskina // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 5: Jekonomika. 2019. № 1 (235). S. 147-152.
11. Kushnarev F. Ju. Vlijanie COVID-19 na sistemu vysshego obrazovanija = The COVID-19 impact on the higher education system / F. Ju. Kushnarev, D. T. Berezin, E. S. Rumjanceva // Alma Mater. Vestnik vysshej shkoly. 2020. № 10. S. 12-22.
12. Ostashova Ja. V. Obrazovanie kak jelement politiki «mjagkoj sily»: sovremennye politicheskie realii Rossii i Kazahstana = Education as an element of "soft power" policy: Russian and Kazakhstan's current political realities // Evrazijskij Sojuz: voprosy mezhdunarodnyh otnoshenij. 2021. T. 10, № 3 (37). S. 220-226.
13. «Prognoz dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» (razrabotan Minjekonomrazvitija Rossii). Rasporjazheniem Pravitel'stva RF ot 06.10.2021 N 2816-r. = "A forecast for the long-term social and economic development of the Russian Federation for the period up to 2030" (designed by the Ministry of Economic Development of Russia). By Order of the Government of the RF of 06.10.2021 N 2816-r.
14. Rossija v cifrah. Kratkij statisticheskij sbornik. Rosstat = Russia in figures. Brief statistics bulletin. Rosstat. Moskva, 2021. 550 s.
15. Talanov S.L. Mesto obrazovanija v politike «mjagkoj sily» Rossii: strategicheskie napravlenija i instrumenty = The place of education in Russia's "soft power" policy: strategic guidelines and tools // Mir russkogovorjashhijh stran. 2022. № 2 (12). S. 22-47. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-2-12-22-47>.
<https://elibrary.ru/zbzdhy>.
16. Torkunov A. V. Universitet kak chast' nacional'noj jekonomiki = University as part of the national economy // Voprosy jekonomiki. 2019. № 12. S. 111-122.
17. Chuchulina E. V. Razrabotka modeli formirovanija chelovecheskogo kapitala v uslovijah integracii vysshego obrazovanija Rossii v mirovoe obrazovatel'noe prostranstvo = Developing a model of human capital formation in the context of Russia's integration of higher education into the world educational space / E. V. Chuchulina, A. A. Bazejan // Finansovaja jekonomika. 2019. №4. S. 236-241.
18. Asquer, A., and Alzahrani A. Public Services Reforms in Neo-Patrimonial Systems: The Commercialization of Healthcare and Education in Saudi Arabia // Public Management Review. 2020. 22 (2): 2020. Pages 255-277. doi:<https://doi.org/10.1080/14719037.2019.1584232>.
19. Borden, C., Shaker, G. and B. Kienker. The impact of alumni status on institutional giving by faculty and staff // Research in Higher Education, 2014. 55(2), Pp. 196-217.
20. Bruckmann, S. and T. Carvalho. The reform process of Portuguese higher education institutions: from collegial to managerial governance // Tertiary Education and Management. 2014. 20(3), Pp. 193-206.

21. Delaney, J. and W. Doyle. State spending on higher education capital outlays // *Research in Higher Education*, 2014. 55(5), Pp. 433-466.

22. Freeman, B. Benchmarking Australian and New Zealand university meta-policy in an increasingly regulated tertiary environment // *Journal of Higher Education Policy and Management*, 2014. 36(1), Pp. 74-87.

Статья поступила в редакцию 01.10.2022; одобрена после рецензирования 28.10.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted on 01.10.2022; approved after reviewing 28.10.2022; accepted for publication on 28.11.2022